

Исмаилов Д.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ**

D. Ismailov

**SOME PROBLEMS OF RESTRICTED RIGHTS AND FREEDOMS
IN INTERNATIONAL LEGAL PRACTICE**

УДК:347.6 (55)

В статье рассматриваются некоторые проблемы ограничения прав и свобод человека в международно-правовой практике, в частности, деятельности Европейского Суда по защите прав и свобод человека. Правомерное ограничение выступает как элемент юридического механизма управления.

The article discusses some of the problems limiting the rights and freedoms of the individual in the international legal practice, in particular, the European Court of Human Rights and Freedoms. Of the limited acts as an element of legal governance mechanism.

В международно-правовой практике проблема ограничения прав человека ввиду потенциальной опасности злоупотребления была актуализирована после второй мировой войны. Мировое сообщество пришло к необходимости выработки квазинациональных механизмов.

В мировом сообществе сложилось оправданное опасение, что норма о предоставлении отдельным лицам права подавать петиции в Европейскую комиссию по правам человека, а также международное признание верховной юрисдикции Европейского суда по правам человека «может легко привести к злоупотреблениям, особенно в интересах подрывной пропаганды» [1, с. 30, 32].

Так, деятельность Европейского Суда по правам человека при решении конкретных дел придерживалась индивидуалистического понимания свободы. Соответствующую смысловую трактовку получали и необходимые для унификации юридических решений по жалобам на ограничения свободы конституционные категории «необходимость», «ответственность» «независимость».

К примеру, категория «необходимость» законодательного ограничения пользования основным правом в демократическом обществе не обладает гибкостью таких близких по смыслу выражений, как «полезность», «разумность» или «желательность», но предполагает наличие «насушной общественной потребности» [1, с. 32]. Несмотря на то, что Суд соглашается с правом национальных правительств проводить соответствующие оценки, право последнего слова в определении соразмерности вмешательства оставляет за собой [1, с. 33].

В демократических Конституциях также фиксируется ряд положений, имеющих непосредственное отношение к праву на доступ к информации, гарантирующих данное право. Одним из аспектов

реализации права на информацию, свободы слова является свобода средств массовой информации.

Сегодня свобода средств массовой информации есть важнейшая гарантия демократического режима. Действительно, право на свободу и информацию тесно связано с демократией. Сааверди М., рассматривая свободу самовыражения в правовом государстве, обосновывает, что СМИ должны быть полностью свободны от цензуры, так как это важное условие обеспечения свободы и демократии, а гражданин путем переключения программ осуществляет право голоса [2, с. 326].

Невозможны демократическое общество и правовое государство, где не гарантирована свобода доступа граждан к политической, правовой, любой другой социально значимой информации, не обеспечена свобода продвижения каждого в информационном поле. Демократия предполагает возможность политического выбора через столкновение идей. Демократия означает осмысление проблемы и разумный выбор в виде политических идей. В правовом государстве должны быть определенные правовые гарантии для СМИ в обеспечении прозрачности государственных структур [3, с. 512].

Специфической особенностью СМИ является исключение диалога, как формы общения. Можно утверждать, что СМИ существенно воздействуют на массовое сознание. Манипулирование доступом к информации остается одним из средств управления сознанием и поведением человеческих масс. В условиях создания новых технических средств и новых принципов международного права государства в целях обеспечения своей национальной безопасности должны обратить серьезное внимание на защиту сознания своих граждан.

СМИ в Кыргызстане негативно оценивают деятельность государственных структур. Но, высказывая утверждения о тех или иных негативных качествах государственных структур, тем самым формируется в общественном мнении антиконституционная идеология, практически насаждается правовой нигилизм, апатию к происходящим в социуме явлениям, даже, несмотря на процессы «резкой полярной политизации» общества. Это, в свою очередь, не только противоречит соответствующему конституционному утверждению, но и должно рассматриваться как деяние злостного порядка, так как никакая конституция не может обеспечивать свободу укоренения в

социальной среде враждебных по отношению к ней идеологий [4].

Тем самым СМИ содействуют ослаблению основ государственности, в том числе посредством «намеренного злопыхательства» в адрес действующего президента, исполнительной власти, Жогорку Кенеша. В этой связи следует весьма осторожно подходить к доктрине свободного потока информации. Необходимость общественного и государственного контроля особенно важна в современных условиях. В Кыргызстане за «информационной продукцией» стоят крупные частные структуры, за исключением частот «Пятого» вещательного канала, и национального общественного канала.

Более того, сегодня в странах западной демократии происходит сращивание крупнейших фирм, являющихся владельцами «информационной продукции», с крупнейшими банками, которые стали главными держателями акций телевизионных компаний. В качестве примера, можно привести деятельность медиамагната и бывшего Премьер-министра Италии С. Берлускони.

Сегодня в европейских странах данная проблема также рассматривается как одна из актуальных. Говоря о бесконтрольности СМИ на западе, важно уточнить, что этот факт не означает полного отсутствия цензуры. Однако данная цензура в основном действует в угоду тем или иным политическим силам. Справедливо мнение, что ни в каком обществе никакой закон не действует, если он не подкрепляется господствующей моралью и интересами влиятельных социальных сил [2, с. 132].

В ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека закреплено право каждого свободно выражать свое мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов. Однако, как справедливо отмечает Гомиен Д., есть ряд особых черт, влияющих на практику применения этой статьи. «Так, например, в первом пункте понятие «лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий» сегодня уже не рассматривается как «вмешательство со стороны государственных органов». Во втором пункте ст. 10 Конвенции государствам предоставляется более широкое поле для *усмотрения*, чем по другим статьям, поскольку здесь уточняется, что «осуществление этих свобод налагает обязанности и ответственность» и таким образом «может быть сопряжено» с различными видами государственного контроля» [2, с. 42].

В п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека выражено *ограничение пользования правом в целях обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия*.

Неправомерное законодательное ограничение конституционных прав и свобод проявляется в форме ограничения круга лиц, которые могут использовать то или иное право, либо в форме

установления особых правовых условий для реализации возможности самого осуществления права [2, с. 105].

Также рассмотрим некоторые аспекты ограничений основных прав и свобод, обусловленные особенностями правового статуса отдельных категорий граждан (должностные лица, военнослужащие, лица, отбывающие уголовное наказание в местах лишения свободы и т.п.) и их отношений с государством [5, с. 38].

Введение правового режима чрезвычайного положения приводит к перераспределению взаимных прав и обязанностей гражданина и государства: расширению полномочий органов государственной власти за счет ограничения прав и свобод граждан, что обусловлено:

- необходимостью эффективной деятельности органов по ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций;

- реализация многих прав может привести к увеличению социальной напряженности в зоне введения этого режима.

Правомерное ограничение в данном случае выступает как элемент юридического механизма управления чрезвычайной ситуацией.

В современных постсоветских государствах актуализирована проблема регламентации института чрезвычайного положения *на уровне Конституции, разработки кодифицированного акта о чрезвычайном и военном положении, а также необходимости проведения референдумов, либо принятия отдельных законов, а также унифицированного понятийного аппарата и терминологии в этой сфере*.

Таким образом, по результатам проведенного обзора научных позиций и мнений можно сделать некоторые выводы:

- Проблема ограничений прав и свобод человека обусловлена справедливыми требованиями не только морали, но и по существу - правом.

- Вызывают острые дискуссии права и свободы, которые представляют собой наиболее адекватное воплощение идеалов современности. Это свобода получения и распространения информации, доступа к информации.

- Опыт Европейского суда по правам человека, а также отдельных стран показывает, что однозначное решение проблемы пределов осуществления прав и свобод человека невозможно, как невозможно однозначно решить проблему соотношения морали и права.

- В современных постсоветских государствах актуализирована проблема регламентации института чрезвычайного положения *на уровне Конституции, разработки кодифицированного акта о чрезвычайном и военном положении, необходимости проведения референдумов, либо принятия отдельных законов, а также унифицированного понятийного аппарата и терминологии в этой сфере*.

- Однако стоит признать, что наметились общие тенденции ограничений прав и свобод человека, позволившие сформулировать общие принципы на всем постсоветском пространстве.

Список использованной литературы:

1. Дженис, М. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) [Текст] / М. Дженис, Р. Кей, Э. Бредли. – М., 1997. – 452 с.
2. Европейское право [Текст] / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 720 с.
3. Права человека в условиях становления гражданского общества [Текст] / Международная научно-практическая конференция // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 102-110.
4. Багланов, Т.С. Правосознание в условиях формирования правового государства. [Текст]: автореф. дис... кан. юрид. наук. / Т.С. Багланов. – Алматы, 2010. – с.25.
5. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: Материалы круглого стола [Текст] // Государство и право – 1998. – № 7. – С. 20-42.

Рецензент: д.ю.н. Шерипов Н.Т.